

ПРИЛОЖЕНИЕ\*

Мнения Комитета против пыток в соответствии с пунктом 7 статьи 22  
Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных  
или унижающих достоинство видов обращения и наказания  
- Шестнадцатая сессия -

относительно

Сообщения № 36/1995

Представлено: x

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 17 ноября 1995 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 8 мая 1996 года,

завершив рассмотрение сообщения № 36/1995, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, предоставленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

---

\* Ограничения на распространение сняты по решению Комитета против пыток.

Мнения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1. Автор сообщения является Х, гражданин Заира, ожидавший на момент подачи сообщения своей высылки из Нидерландов. Он утверждает, что его возвращение в Заир было бы нарушением статьи 3 Конвенции против пыток. Его представляет адвокат.

Факты, представленные автором

2.1 Автор утверждает, что он является сторонником политического движения Союз за демократию и социальный прогресс (СДСП). В 1992 году он был арестован вместе со многими другими участниками массовой демонстрации и находился под стражей несколько дней. Автор заявляет, что его били веревкой с вплетенной в нее проволокой. В 1993 году автор вновь был арестован и несколько дней находился под стражей. После освобождения он уехал из страны.

2.2 Ходатайство автора о предоставлении политического убежища в Нидерландах было отклонено министром юстиции. Министр признал, что автор дважды находился под стражей, но счел, что нет никаких оснований полагать, что заирские власти рассматривают его как важного политического противника. В этой связи министр отметил, что автор не подвергался преследованиям со стороны властей в период между первым и вторым арестом.

2.3 Впоследствии автор ходатайствовал о пересмотре этого решения и обратился к председателю суда в Гааге с просьбой применить временные меры для отсрочки его высылки до принятия решения по его ходатайству о пересмотре дела. Ходатайство автора было отклонено. Председатель суда счел, что существующее в Заире положение не оправдывает введения общего запрета на возвращение лиц в страну. Он указал, что автор не смог доказать, что по возвращении в страну ему лично угрожает заключение под стражу и применение пыток. В этой связи председатель суда счел, что деятельность автора в поддержку СДСП является незначительной и что его не считают политическим противником.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в случае его насильственного возвращения в Заир он будет убит за свою политическую деятельность. По словам его адвоката, он опасается, что по возвращении будет подвергнут аресту и пыткам.

3.2 Автор просит Комитет предложить Нидерландам принять временные меры защиты и не высылать его из страны пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своем представлении от 22 января 1996 года государство-участник признает, что X исчерпал внутренние средства правовой защиты, и не возражает против признания сообщения приемлемым. По просьбе Комитета против пыток высылка автора сообщения была отложена до завершения рассмотрения его сообщения Комитетом.

4.2 В своих замечаниях относительно существа сообщения государство-участник поясняет существующую в Нидерландах процедуру предоставления статуса беженца. Ходатайства о предоставлении убежища в Нидерландах рассматриваются Службой иммиграции и натурализации (СИН), находящейся в ведении министра юстиции. При оценке получаемых ходатайств о предоставлении убежища СИН учитывает, помимо информации, представляемой соответствующим лицом, сведения, публикуемые министерством иностранных дел Нидерландов в отношении страны происхождения данного лица в бюллетенях министерства (*ambtsberichten*), а также информацию, представляемую Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев и такими организациями, как "Международная амнистия".

4.3 Государство-участник указывает, что решения, выносимые по ходатайствам о предоставлении убежища, могут быть обжалованы в пяти окружных судах (*rechtbanken*). Кроме того, был создан отдел по унификации судебной практики (*rechtseenheidskamer*; РЕК), в задачу которого входит унификация практики при вынесении судебных решений и который вынес нормативное решение в случае Заира 3 ноября 1994 года.

4.4 Государство-участник указывает, что если медицинские факторы имеют определенное значение в деле о предоставлении убежища или если лицо, ходатайствующее о предоставлении убежища, утверждает, что оно подверглось жестокому обращению или пыткам, то СИН может запросить заключение медицинского инспектора министерства юстиции. Медицинский инспектор может осмотреть соответствующее лицо самостоятельно или обратиться за необходимой информацией к лечащему врачу этого лица. Государство-участник добавляет, что в любое время само лицо может обратиться с просьбой о проведении последующего медицинского осмотра или, независимо от этого, проконсультироваться с практикующим врачом.

4.5 Государство-участник указывает, что существующая в Заире обстановка вызывает беспокойство, однако она не оправдывает применения общего принципа, в соответствии с которым лица, ходатайствовавшие о предоставлении убежища и получившие отказ, не должны быть репатриированы. В подтверждение этого государство-участник ссылается на мнения Комитета по сообщению № 13/1993 1/, в которых Комитет указал, что

1/ Мутомбо против Швейцарии, мнения, принятые 27 апреля 1994 года, пункт 9.3.

"существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в какой-либо стране не является само по себе серьезным основанием считать, что соответствующему лицу может угрожать применение пыток после его возвращения в данную страну; должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о наличии такой опасности непосредственно для этого лица". В этой связи государство-участник считает, что беженцы из Заира, ходатайствующие о предоставлении убежища, должны доказать, что существующие в их случае конкретные факты и обстоятельства указывают на наличие подобной угрозы.

4.6 Государство-участник заявляет, что при оценке фактов, касающихся отдельных лиц из Заира, ходатайствующих о предоставлении убежища, в качестве руководящего принципа используются соображения РЕК, изложенные в вышеупомянутом решении от 3 ноября 1994 года, в частности о том, что заирским гражданам, которые ранее находились под стражей и, таким образом, известны властям, угрожает более значительная опасность вновь подвергнуться задержанию и заключению под стражу в случае их возвращения. Суд постановил, что, если лица, ходатайствующие о предоставлении убежища, могут достаточно убедительно доказать, что они относятся к этой группе, то им должен выдаваться вид на жительство в силу совершенно очевидных соображений гуманитарного характера. В этой связи государство-участник поясняет, что содержание под стражей следует понимать как "зарегистрированное содержание под стражей", т.е. задержание в течение существенного периода времени. Если установлено, что лицо, ходатайствующее о предоставлении убежища, подверглось зарегистрированному содержанию под стражей, то ему предоставляется вид на жительство в силу совершенно очевидных соображений гуманитарного характера.

4.7 В связи с претензией автора государство-участник заявляет, что его ходатайство о предоставлении убежища было изучено в свете Женевской конвенции о статусе беженцев и статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

4.8 Государство-участник утверждает, что членство автора в СДСП само по себе не является достаточным поводом считать, что у него могут быть обоснованные причины опасаться преследований. Суд постановил, что, поскольку СДСП является признанной политической оппозиционной партией в Заире и участие автора в деятельности этой партии было незначительным, заирские власти вряд ли намерены преследовать его. Кроме того, по утверждению государства-участника, автор признал, что во время своего первого ареста он был задержан вместе со многими другими лицами, задержанными, очевидно, без разбора. Аналогичным образом, в случае второго ареста речь не шла о том, чтобы арестовать именно его.

4.9 Государство-участник утверждает, что во время своего первого собеседования с сотрудником СИН он заявил, что подвергался жестокому обращению, и показал свои шрамы. Однако эти шрамы не были столь серьезными, чтобы сотрудник потребовал проведения тщательного медицинского обследования. Кроме того, государство-участник утверждает, что ни соответствующее лицо, ни его уполномоченный представитель не обратились с просьбой о проведении такого обследования в ходе разбирательства.

Аналогичным образом, автор не захотел по своей собственной инициативе пройти медицинское обследование у другого практикующего врача с целью получения медицинского свидетельства. Суд также не счел целесообразным проведение медицинского обследования.

4.10 Государство-участник одобряет позицию, занятую нидерландскими судами. Согласно этой позиции тот факт, что X хорошо известен заирским властям, не является достаточным основанием предполагать, что он будет арестован по возвращении в Заир. Кроме того, по мнению государства-участника, быстрое освобождение автора после его второго ареста свидетельствует о том, что заирские власти не рассматривают его в качестве участника деятельности, представляющей угрозу для государства, в отличие от случая г-на Мутомбо 2/, который был приговорен военным трибуналом к длительному тюремному заключению.

#### Комментарии адвоката

5.1 В своих комментариях от 5 марта 1995 года относительно представления государства-участника адвокат отметила, что в нидерландском Законе об иностранцах предусматривается, что решение по вопросу о том, противоречит ли высылка лица положениям статьи 33 Женевской конвенции, может приниматься одним судьей вне судебного заседания. Если судья примет решение о том, что ходатайство о предоставлении политического убежища является явно необоснованным, то после принятия такого решения данная процедура прекращается. В случае, к которому относится дело автора сообщения, не предусматривается никакой возможности для всестороннего судебного пересмотра или обжалования. Хотя РЕК устанавливает руководящие принципы, принятие решения одним судьей может в отдельных случаях привести к судебной ошибке. Адвокат ссылается на некоторые решения, в соответствии с которыми в обстоятельствах, схожих с делом автора, соответствующим лицам было предоставлено право остаться в Нидерландах.

5.2 Кроме того, адвокат утверждает, что (конфиденциальные) источники министерства иностранных дел являются ненадежными и что в нескольких случаях, касавшихся заирских граждан, ходатайствовавших о предоставлении убежища, когда министерство сообщило, что эти лица не были зарегистрированы во время их содержания под стражей, эти сообщения оказались необоснованными.

5.3 Кроме того, автор не согласен с мнением о том, что его имя не зарегистрировано в секретных службах Заира и что после возвращения в Заир он не будет ими задержан. Разделяя точку зрения автора, адвокат заявляет, что, как известно, члены и сторонники

---

2/ Мутомбо против Швейцарии, сообщение № 13/1993, мнения, принятые 27 апреля 1994 года.

СДСП подвергаются опасности в случае их высылки в Заир. В конкретных случаях было установлено, что официальное мнение нидерландского правительства, согласно которому оно способно определить, какие из лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища, были зарегистрированы властями во время их содержания под стражей, оказалось неверным.

5.4 И наконец, адвокат представляет заключение врача автора, в котором указывается, что обнаруженные на спине автора шрамы вполне могут свидетельствовать о том, что он подвергался избиениям. Адвокат подчеркивает, что государство-участник никогда не оспаривало тот факт, что автор подвергался избиению во время содержания под стражей. Утверждается, что если автор сообщения попадет в руки служб безопасности в аэропорту (что вполне вероятно по причине отсутствия у него действительных проездных документов), то уже эти шрамы могут выдать его как сторонника оппозиции.

#### Решение о приемлемости и изучение существа дела

6. Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно пункту 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет принимает к сведению, что государство-участник не высказало никаких возражений в отношении приемлемости сообщения и просило Комитет приступить к изучению существа сообщения. В этой связи Комитет полагает, что нет никаких оснований считать сообщение неприемлемым, и приступает к рассмотрению существа сообщения.

7.1 Комитету необходимо выяснить, будет ли насильственное возвращение автора сообщения в Заир представлять собой нарушение Нидерландами обязательства в соответствии со статьей 3 Конвенции, согласно которой государство не должно высылать или возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему будет угрожать там применение пыток.

#### 7.2 Статья 3 гласит:

"1. Ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать (*refouler*) или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

2. Для определения наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая в соответствующих случаях существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека".

В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Комитету необходимо определить, существуют ли серьезные основания полагать, что автору будет угрожать применение пыток. Принимая

решение по этому вопросу, Комитету следует учитывать все относящиеся к делу обстоятельства в соответствии с пунктом 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В то же время при решении этого вопроса следует установить, подвергнется ли само это лицо непосредственной опасности применения пыток в случае его возвращения в страну. Из этого следует, что существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не является само по себе серьезным основанием считать, что соответствующему лицу может угрожать применение пыток после его возвращения в данную страну; должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о наличии такой опасности непосредственно для этого лица.

8. Комитет отмечает, что, по утверждению автора, во время первого задержания его били веревкой с вплетенной в нее проволокой. Хотя это прямо не подтверждается медицинским заключением, представленным автором, Комитет готов признать, что X подвергался жестокому обращению во время своего первого содержания под стражей в Заире. Комитет также отмечает, что автор не утверждает, что он подвергся пыткам во время своего второго содержания под стражей. И наконец, Комитет отмечает, что периоды, в течение которых автор находился под стражей, были непродолжительными, что автор не относит себя к числу активных политических оппозиционеров и что нет никаких оснований считать, что автор разыскивается властями его страны. В этой связи Комитет считает, что автор не обосновал свое утверждение о том, что в случае возвращения в Заир он лично подвергнется непосредственной опасности применения пыток.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток пришел к выводу о том, что установленные им факты не свидетельствуют о нарушении статьи 3 Конвенции.

[ Составлен на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала – английский. ]